

Правила ордена давно точили душу Су Хэ, став его тайной тревогой. Когда посторонний человек внезапно заговорил об этом вслух, Су Хэ понял, что среагировал слишком остро. Он поспешил сбавить наступательный тон и виновато улыбнулся:

— Прошу прощения, я слишком разволновался. Но откуда тебе известны правила нашего ордена?

Цинь Мао ничуть не обиделся и ответил:

— Много лет назад, будучи военным лекарем, я мельком встречался с божественным целителем Му Цзинем. Об укладе вашего ордена я узнал именно от него.

Му Цзинь — так звали Четвёртого старшего брата. Но если они виделись лишь однажды, с чего бы тому делиться тайнами ордена? Впрочем, Су Хэ не стал допытываться, а лишь спросил:

— Ты ведь давно понял, кто я такой. Почему же молчал?

Именно это не давало ему покоя. По логике вещей, Цинь Мао служил Гу Тяньюэ. Раскрыв столь необычную личность гостя, почему он не доложил господину?

— Я догадался, кто ты, когда заметил у тебя защитные снадобья — они показались мне очень знакомыми, — пояснил Цинь Мао. — А что касается доклада вану... Ты младший брат моего старого знакомого, у нас нет причин враждовать. К тому же ван меня об этом не спрашивал.

Договорив, он заговорщицки подмигнул Су Хэ.

На душе у Су Хэ потеплело. Он и подумать не мог, что встретит за пределами ордена кого-то, связанного со своим прошлым. Тягостные думы, мучившие его последние дни, немного отступили.

— Спасибо за участие. А что до правил ордена... Выход всегда найдется.

— Неужели ты уже что-то придумал? — во взгляде Цинь Мао промелькнуло нетерпение.

Су Хэ смутился:

— Пока нет.

— А... — Цинь Мао разочарованно опустил голову.

На мгновение воцарилось молчание.

Вспомнив, зачем пришел, Су Хэ достал из рукава бумажный сверток с порошком и протянул его Цинь Мао:

— Не мог бы ты изготовить для меня еще немного такого снадобья?

Понимая, что рано или поздно ему придется столкнуться лицом к лицу с тем коварным отравителем, Су Хэ корил себя за непредусмотрительность. Зачем он взял с собой лишь пару щепоток защитного порошка, когда покидал орден? Надо было уносить с собой целый кувшин!

Цинь Мао взял сверток, приоткрыл его и взял щепотку порошка пальцами.

— Твой реальгар отпугивает даже ядовитых гадов и гу-насекомых. Редкая вещь. Мне потребуется несколько дней, чтобы изучить состав.

— К сожалению, я никогда не приглядывался к тому, какие травы и способы использовал старший брат при варке снадобий, — виновато произнес Су Хэ. — Иначе мог бы хоть чем-то помочь.

Губы Цинь Мао сжались в тонкую линию.

— Я обязательно разгадаю состав этого порошка и приготовлю его.

— Хорошо, — Су Хэ решил, что в лекаре просто проснулся дух соперничества, и кивнул.

Закончив с делами, Су Хэ уже собирался откланяться, как вдруг Цинь Мао перехватил его руку за запястье и принялся мерить пульс.

— Что-то не так? — удивился Су Хэ.

— Еще когда ты только вошел в сад, я сразу хотел осмотреть тебя, — Цинь Мао быстро закончил диагностику и набросал рецепт успокоительного средства. — Выглядишь изнуренным, видно, много тревожишься в последнее время. Пей этот отвар каждый вечер перед сном, и тебе будут сниться только приятные сны.

На лице Су Хэ проступило редкое для него смущение. Последние дни он и правда слишком много думал, особенно по ночам, когда ворочался с боку на бок, боясь сомкнуть глаза.

— Спасибо... — неловко пробормотал он, забирая листок.

Выйдя из сада Цинь Мао, Су Хэ с облегчением выдохнул. И дело было не только в том, что его тайну раскрыли, но и в том, что теперь ему было с кем разделить заботы о правилах ордена.

Это куда лучше, чем изводить себя в одиночку.

Вернувшись в свой дворик, он заглянул в окно комнаты и сразу заметил широкий письменный стол. То ли Гу Тяньюэ позаботился об этом намеренно, то ли комната была так обставлена изначально, но там нашлось абсолютно все: четыре драгоценности кабинета, краски, свитки и бумага разных сортов.

Вдруг у Су Хэ зачесались руки — он вспомнил, как давно не брался за кисть.

Не удержавшись, он подошел к столу, расстелил бумагу и принялся растирать тушь. Когда она стала достаточно густой, Су Хэ занес кисть над чистым листом.

На самом деле он и сам не знал, что хочет изобразить, доверившись мимолетному вдохновению — рука просто выводила то, что всплывало в мыслях.

На белом полотне сначала проступила груша, усыпанная мелкими белыми цветами, затем — изящная беседка. Чуть поодаль за ней раскинулся мостик, под которым весело побежал ручей, унося с собой опавшие лепестки, а в воде заплескались золотые рыбки...

Закончив рисунок больше чем наполовину, Су Хэ окинул его взглядом и вздрогнул от неожиданности. Цветущая груша была из его ордена — в пору, когда белоснежные лепестки укрывали горные склоны, они с братьями больше всего любили пить вино, любуясь этой красотой. Беседка же оказалась той самой, что стояла перед его нынешним жильем; всякий раз отдыхая во дворе, он невольно задерживал на ней взгляд. Изящный мостик явно принадлежал усадьбе вана, ведь в горах никаких мостов не было, но бегущая под ним вода и плывущие лепестки вновь напоминали о родной обители, хотя золотые рыбки плавали в пруду княжеского поместья...

Су Хэ надолго замер с кистью в руке. Неужели этот рисунок в точности отражал хаос в его душе?

Пожалуй, пора было прислушаться к собственному сердцу и начать действовать. В конце концов, он никогда не был трусом, бегущим от реальности, или нерешительным мямлей.

Морщинка между его бровей разгладилась, а мысли невольно переключились на Гу Тяньюэ.

Из-за правил ордена статус Гу Тяньюэ становился непреодолимой преградой. Даже если не брать в расчет его деспотичный, гордый нрав и привычку смотреть на всех свысока, стоило лишь вспомнить его роскошные одежды из парчи и пурпура, великолепные экипажи, а также безграничную власть при дворе. Если человек, держащий в руках бразды правления всей Поднебесной, в будущем пожелает...

— У тебя тушь сейчас капнет на бумагу, — раздался за его спиной низкий голос.

Су Хэ вздрогнул. Действительно, тяжелая черная капля сорвалась с кончика кисти прямо на лист, безнадежно испортив весь рисунок. Он резко обернулся. Заходя в комнату, он забыл прикрыть дверь, и теперь там, вальяжно устроившись в кресле, сидел Гу Тяньюэ и неторопливо пил чай.

И сколько же времени он так подглядывал?!

Осознав, что Гу Тяньюэ просидел здесь бог знает сколько времени и наверняка видел все его душевные метания, Су Хэ вспыхнул от гнева:

— Разве тебя не учили стучаться, прежде чем входить в чужую комнату?

Гу Тяньюэ тихо усмехнулся и пожал плечами:

— В собственном поместье этот ван никогда не стучится ни в одну дверь.

Су Хэ так и кипел от злости, но вымещать ее на хозяине дома было бессмысленно, поэтому ему оставалось лишь одарить его испепеляющим взглядом.

Однако Гу Тяньюэ не собирался упускать редкий шанс. Отведя взгляд, он мягко поставил чашку на столик, а затем стремительно, словно молния, сократил расстояние между ними и зажал Су Хэ в тиски своих рук, прижав к письменному столу.

Мужчина оказался слишком близко, его дыхание щекотало кожу, а ноздрей коснулся знакомый терпкий аромат. Прежде Гу Тяньюэ хоть и выказывал недвусмысленные намерения, никогда не заходил так далеко и не позволял себе подобных вольностей. Лицо Су Хэ мгновенно вспыхнуло пунцовым цветом. Позабыв обо всех мыслях, он отчаянно забился в его руках, пытаясь высвободиться:

— Ты... что ты делаешь?!

Гу Тяньюэ подался еще на полшага вперед, и теперь Су Хэ даже шевельнуться боялся.

Ван довольно усмехнулся, но тут же посерьезнел:

— Ты ведь знаешь, что нравишься мне. — От этого признания Су Хэ покраснел еще сильнее. Гу Тяньюэ пристально, не мигая, смотрел ему прямо в глаза. — И я знаю, что ты тоже ко мне равнодушен, иначе не поддался бы тогда порыву чувств. Но почему после этого ты стал избегать меня и колебаться?

Под этим обжигающим взглядом Су Хэ поспешно опустил ресницы, стараясь скрыть смущение.

— Все эти дни я только о том и думал. Я знаю, что ты неохотно доверяешь людям, и за твоим бегством явно кроется какая-то тайна. Но если принять во внимание мое положение, кто или что заставило тебя так сомневаться? — голос Гу Тяньюэ становился все тише, но Су Хэ прекрасно его слышал, ведь лицо мужчины наклонялось все ближе.

— Пусти... — Су Хэ наконец уперся ладонями ему в грудь, пытаясь оттолкнуть. Они стояли непозволительно, пугающе близко.

Но разве Гу Тяньюэ позволил бы ему вырваться? Одним движением он перехватил обе ладони юноши, а другой рукой мягко, но настойчиво приподнял его за подбородок:

— Оказывается, все дело в твоём ордене.

Су Хэ опешил и широко распахнул глаза, уставившись на него.

— Раньше ты не говорил, в чем заключаются правила твоего ордена, да и сейчас вряд ли расскажешь. Но как только мне стало об этом известно, я тут же разослал тайных стражей по всей стране. Мы прочедем каждую пядь земли, травинку за травинкой, но добудем любые сведения о твоём ордене, — в глазах Гу Тяньюэ вспыхнул властный, решительный огонь. Он пристально посмотрел на юношу: — То, что было обещано этому вану, обжалованию не подлежит. Отступить я тебе не позволю.

Су Хэ растерялся, гадая, откуда Гу Тяньюэ узнал обо всем. Первым делом он подумал на Цинь Мао, но тут же отбросил эту мысль. Может, Гу Цзеу тогда не ушел, а подслушивал под дверью? Су Хэ и в голову не могло прийти, что бойцы Теневой стражи, неотступно следовавшие за ним по пятам, ежедневно докладывали Гу Тяньюэ о каждом его шаге. Разумеется, они слово в слово записали и его разговор с Цинь Мао. Полученные сведения тут же получили статус первоочередной важности и были срочно доставлены господину.

Получив донесение, Гу Тяньюэ в одностороннем порядке завершил их затянувшуюся холодную войну. Ему не терпелось поскорее увидеть Су Хэ, а еще лучше — крепко обнять его и расцеловать.

Гу Тяньюэ медленно наклонился ниже, его пронизательный взгляд казался темным, как бездна:

— А теперь этот ван желает знать, о чем ты думаешь.

Су Хэ промолчал.

Стоит ли раскрывать свои мысли? После секундного колебания юноша порадовался, что не успел рассказать о своем прежнем решении.

Гу Тяньюэ собирался задействовать все свое влияние, чтобы решить его проблему. Пусть даже шансы отыскать скрытый орден были ничтожно малы — Су Хэ был абсолютно уверен, что его обитель не найти так просто, иначе за сотни лет монахи давно бы лишились покоя.

И все же, наблюдать за тем, как любимый человек готов перевернуть небо и землю ради тебя — разве это не приятно? От этой мысли сердце Су Хэ затрепетало от сладкого восторга.

Поэтому он решил, что лучше пока поддержать эту тайну.

Конечно, много позже, когда Гу Тяньюэ узнал, что им откровенно манипулировали, Су Хэ пришлось жестоко поплатиться за свое лукавство.

За ужином Гу Тяньюэ сел рядом с Су Хэ — впервые за последние несколько дней они делили трапезу.

Возможно, дело было в том, что когда управляющий заглянул во двор спросить, чего Су Хэ желает отведать, он случайно увидел сквозь распахнутое окно тесно прижатые друг к другу фигуры хозяина и гостя. Оценив обстановку, слуга тут же развернулся на каблуках и поспешил скрыться. Чуть позже Гу Тяньюэ, словно опомнившись, отпустил Су Хэ, вышел на улицу и отдал кое-какие распоряжения Гу Фу. Так или иначе, сегодняшний стол ломился от изысканных яств.

Су Хэ покосился на сидящего рядом мужчину.

Гу Тяньюэ, заметив его взгляд, решил, что юноша недоволен его присутствием за столом, и мягко улыбнулся:

— Последние дни этот ван был так занят государственными делами, что перекусывал прямо за чтением докладов. Ел всякую простую пищу, да еще и в полном одиночестве. И вот наконец мне выпал шанс поужинать по-человечески, да еще и за таким богатым столом.

«Надо же, этот вечно деспотичный человек научился прикидываться несчастным ради своей выгоды», — подумал Су Хэ, изо всех сил сдерживая дрожь в уголках губ, и отвел взгляд.

Они ели в тишине. Поскольку за столом присутствовал сам хозяин поместья, рядом услужливо замерли слуги. Стоило Гу Тяньюэ бросить взгляд на какое-нибудь блюдо, как проворный слуга тут же перекладывал лакомый кусочек в его пиалу.

Гу Тяньюэ мысленно пообещал себе, что в следующий раз, когда они сядут ужинать вдвоем, он непременно выставит всю эту челядь вон.

Су Хэ должен был признать, что повара сегодня превзошли себя. Названий большинства изысканных блюд он даже не знал. Но вдруг среди всех этих кулинарных шедевров его взгляд наткнулся на нечто совершенно простое.

Сладкие рисовые шарики в ферментированном вине?!

Откуда здесь взялось это блюдо?

<http://bllate.org/book/21160/2144501>